

УДК 343.58

М. А. Акимов

*доцент кафедры уголовного права
Национальной академии внутренних дел (Украина),
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О НЕСИСТЕМНОСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ (НА ПРИМЕРЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ)

За время существования в действующий Уголовный кодекс Украины (далее — УК Украины) внесены несколько сотен изменений и дополнений [1]. К сожалению, многие из них обусловлены не наличием действительных социально-экономических предпосылок, а стремлением субъектов законодательной инициативы реализовать собственные популистские устремления (криминализовать (декриминализовать) то или иное деяние, усилить (смягчить) вид (размер) наказания и т. д.). Это свидетельствует о несистемности при совершенствовании уголовного закона, а порой приводит и к несогласованности в его терминологии. Между тем последняя, как справедливо указывает З. А. Тростюк, должна быть однозначной, устоявшейся и системной [2, с. 16].

Норма об ответственности за жестокое обращение с животными (ст. 299 УК Украины) уже дважды изменялась (в 2017 г. [3] и в 2018 г. [4]), но из-за несистемного характера этих трансформаций вместо устранения прежних недостатков лишь появились новые.

Законодатель так и не ликвидировал несоответствие в названии и диспозиции ч. 1 статьи. При буквальном толковании термина «жестокое обращение с животными» ясно, что для признания преступления законченным необходимо совершение противоправных действий в отношении хотя бы двух животных. Применять данную норму в случае, когда от жестокого обращения страдает одно животное, означает толковать уголовный закон расширительно.

Однако этим несоответствие не ограничивается. Нынешняя редакция ч. 3 содержит особо квалифицирующий признак — совершение действий, предусмотренных ч. 1 или ч. 2, «относительно двух и более животных». Таким образом, одно и то же деяние одновременно подпадает под признаки простого и особо квалифицированного состава. Напрашивается очевидный вывод: данное противоречие следует устранить, изменив редакцию названия и диспозиции ч. 1 ст. 299 УК Украины («Жестокое обращение с животным»). Это также позволит и применять надлежащим образом данный особо квалифицирующий признак.

Предметом рассматриваемого деяния (согласно нынешней редакции статьи) выступают животные, относящиеся к позвоночным, в том числе беспризорные. Подобная формулировка небезосновательно считается дискуссионной, и вот почему. Для уяснения содержания бланкетной диспозиции обратимся к иным законодательным актам. Согласно ст. 1 Закона Украины от 21.02.2006 г. № 3447-IV «О защите животных от жестокого обращения» животные — это биологические объекты, относящиеся к фауне: сельскохозяйственные, домашние, дикие, в том числе домашняя и дикая птица, пушные, лабораторные, зоопарковые, цирковые, которые делятся на домашних, диких, беспризорных и т. д. [5]. При наличии бланкетной диспозиции термины «позвоночные» или «беспризорные» в тексте ст. 299 УК Украины только перегружают уголовный закон и создают искусственные преграды в правоприменении (ведь в любом случае речь идет именно о животных, уголовно-правовая охрана которых осуществляется независимо от их зоологической классификации или степени заботы человека о них). На наш взгляд, эти «уточнения» следует исключить из диспозиции ч. 1 данной статьи.

Что касается объективной стороны рассматриваемого деяния, то в качестве одной из форм его совершения ст. 299 УК Украины называет «натравливание животных друг на друга или на других животных». Снова имеет место излишняя детализация — ведь натравливание друг на друга фактически и означает совершение данных действий в отношении других животных (на что в свое время уже обращал внимание В. В. Кузнецов [6, с. 688]).

В отличие от простого состава данного деяния квалифицированный (ч. 2) и особо квалифицированный (ч. 3) могут быть совершены лишь путем действия. Возникает вопрос: как квалифицировать лишение животного еды или воды (то есть бездеятельность), которое повлекло его смерть и было совершено группой лиц? Уголовно-правовая оценка содеянного в данном случае будет заведомо неполной, что противоречит принципам уголовного права. В сложившейся ситуации мы считаем целесообразным заменить в ч. 2 и ч. 3 ст. 299 УК Украины термин «действия» (во множественном числе) на «деяние» (в единственном), поскольку данное понятие охватывает и активное, и пассивное поведение. Дополнительным аргументом в пользу этого является и необходимость устранить несоответствие в ч. 3 данной статьи, согласно которой одним из особо квалифицирующих признаков жестокого обращения с животными является совершение действий, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 данной статьи, «активным способом». При этом в науке уголовного права господствует точка зрения о том, что действие и есть проявление активного поведения лица. Формулировка «совершение активных действий активным способом» настолько же

спорна, насколько и другой особо квалифицирующий признак, предусмотренный ч. 3 ст. 299 УК Украины, — «жестокое обращение с животными, совершенное с особой жестокостью». Не подлежит сомнению, что последний названный признак необходимо исключить из данной статьи.

Аналогично неприемлемо и указание хулиганских или корыстных мотивов натравливания животных друг на друга как обязательных для данного деяния, поскольку это делает невозможным применение ст. 299 УК Украины при совершении подобных действий по другим мотивам (например, из мести). Более уместно вообще исключить ссылку на хулиганские мотивы, а корыстные отнести к числу квалифицирующих признаков в ч. 2 данной статьи.

Ошибочной является и формулировка жестокого обращения с животными «в присутствии малолетнего или несовершеннолетнего», поскольку первая категория охватывается второй и, кроме того, данный признак одновременно назван и квалифицирующим (в ч. 2), и особо квалифицирующим (в ч. 3). Отмечая данный недостаток, В. В. Кузнецов предлагает либо исключить соответствующий признак из ч. 3 (оставив его в измененной редакции в ч. 2), либо предусмотреть совершение данного деяния в присутствии несовершеннолетнего (ч. 2) и малолетнего (ч. 3) как отдельные квалифицирующий и особо квалифицирующий признаки [6, с. 689], в чем с ним можно только согласиться.

В завершение следует заметить, что внесение изменений в действующий уголовный закон объективно необходимо, но каждое такое изменение (дополнение) должно находиться в неразрывной системной связи с другими положениями Уголовного кодекса Украины и нормами иных законодательных актов.

Список основных источников

1. Кримінальний кодекс України [Електронний ресурс] : Закон України від 05.04.2011 № 2341-III. — Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/go/2341-14>. — Дата доступу: 27.01.2021. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
2. Тростюк, З. А. Понятійний апарат Особливої частини Кримінального кодексу України : монографія / З. А. Тростюк. — К. : Атіка, 2003. — 114 с. [Вернуться к статье](#)
3. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо запровадження гуманного ставлення до тварин [Електронний ресурс] : Закон України від 22.06.2017 № 2120-VIII. — Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/go/2120-19>. — Дата доступу: 27.01.2021. [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

4. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо спрощення досудового розслідування окремих категорій кримінальних правопорушень [Електронний ресурс] : Закон України від 22.11.2018 № 2617-VIII. — Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/go/2617-19>. — Дата доступу: 27.01.2021. [Перейти к источнику](#)

[Вернуться к статье](#)

5. Про захист тварин від жорстокого поводження [Електронний ресурс] : Закон України від 21.02.2006 № 3447-IV. — Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/go//3447-15>. — Дата доступу: 27.01.2021. [Перейти к источнику](#)

[Вернуться к статье](#)

6. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за заг. ред. О. М. Джужи, А. В. Савченка, В. В. Чернея. — 2-ге вид., перероб. і допов. — К. : Юрінком Інтер, 2019. — 1164 с. [Вернуться к статье](#)